

Анализ проблем и перспектив развития частно-государственного партнерства на рынке венчурных инвестиций в малый инновационный бизнес через закрытые паевые фонды в регионах России

Ю.А. Узких

к. т. н., доцент, Исполнительный директор Фонда содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Челябинской области

Д.С. Довженко

управляющий ЧФ ОАО «СМП Банк», Член общественной палаты Челябинской области, член Челябинского областного отделения Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», помощник Губернатора Челябинской области

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития регионального рынка венчурного финансирования малого инновационного бизнеса в современных условиях в России через систему закрытых паевых инвестиционных фондов, созданных на условиях частно-государственного партнерства.

Ключевые слова: структура экономики России, государственный капитализм, закрытые паевые фонды, управляющие компании, банки, частно-государственное партнерство, инновационная экономика, низкая эффективность инвестиций.

В подавляющем случае частно-государственное партнерство на рынке венчурных инвестиций через существующую систему региональных закрытых паевых инвестиционных фондов венчурных инвестиций (ЗПИФ ВИ) неэффективно для государства и не решает поставленных задач. С 2006 года и до сегодняшнего дня в инвестиционные проекты вложено лишь 46% средств ЗПИФ ВИ — по сути, только государственные деньги. Рынок излишне монополизирован, 80% денежных средств всех ЗПИФ ВИ выведены из регионов и хранятся на расчетных счетах в узком круге крупнейших госбанков. Экономическая эффективность использования свободных средств ЗПИФ ВИ низка. При этом возможности государства в лице региональной власти по управлению ЗПИФ ВИ сильно ограничены. Сложившаяся структура венчурного капитала в России снижает конкуренцию и темпы развития свободного эффективного рынка венчурных инвестиций в регионах [1].

Почему так произошло? В чем причины перечисленных проблем?

Сложившаяся ситуация на региональном рынке венчурных инвестиций является следствием исторического хода развития страны в новое время. Начиная с 2000 года главной целью политики федеральной власти был переход контроля за основными наиболее значимыми отраслями в руки государства и усиление его роли в регулировании экономики. Необходимость такой стратегии была вызвана негатив-

ными результатами либеральных реформ 90-х: в России фактически сложилась модель олигархического капитализма с высоким уровнем концентрации собственности в частных руках, при этом спад экономики достиг невиданных масштабов. ВВП России снизился в 1998 году до 55,8% по отношению к 1989 году [2]. В 2000 году начался переход от либеральной экономики («либерального фундаментализма» [3, с. 431]) к государственному капитализму. С 2000 по 2008 год были созданы крупные госкорпорации и интегрированные бизнес-группы с преобладающей долей собственности государства, объединяющие ключевые предприятия сырьевых и других отраслей экономики [4]. Эта стратегия дала свои положительные результаты. Уже в 2007 году объем ВВП достиг 101,7% к уровню 1991 года. Однако, в процессе восстановления ВВП сложился значительный перекос между ростом производства товаров — 67,3% и ростом производства услуг — 153,7%. Кроме того, в производственной сфере структура экономики приобрела еще более выраженный сырьевой вид. Индексы объема промышленной продукции приблизились к уровню 1991 года лишь в черной металлургии — 98,9%, в цветной металлургии — 94,6%, поднялись чуть выше в газовой отрасли — 102,8% и в нефтедобывающей отрасли — 105,3%, а по остальным отраслям их уровень снизился в среднем до 67,3%. К негативным последствиям можно добавить сложившуюся сильную зависимость от импорта (20% ВВП) и чрезмерную монополизацию экономики во многих отраслях. При такой структуре

экономики в дальнейшем было невозможно рассчитывать на долгосрочные положительные тенденции развития [5]. С 2006 началась работа по переходу экономики на инновационный путь развития. Одним из механизмов такого перехода была задача формирования регионального рынка венчурных инвестиций в виде создания закрытых паевых инвестиционных фондов содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере (ЗПИФ ВИ) на условиях частно-государственного партнерства. На эти цели из бюджета страны и отдельных регионов было выделено 4,6 миллиарда рублей и в том же размере привлечены денежные средства из банковского сектора.

Важным фактором, повлиявшим на будущую структуру регионального рынка венчурных инвестиций, стало усиление вертикали власти, которое шло параллельно процессу усиления рыночной власти государства в 2000–2007 годах. Федеральный центр значительно повысил свое влияние и контроль над регионами. Это, с одной стороны, облегчало возможность проведения единой государственной политики, но, с другой, привело к монополизации власти, снижению ее эффективности и усилению возможности лоббирования интересов отдельных групп влияния на регионы.

В связи с исторически сложившимися тенденциями во власти и экономике, совсем не удивительно, что формирование рынка венчурных инвестиций в регионах шло в соответствии с политикой государственного капитализма, по схеме жесткого контроля исполнительной власти — Минэкономразвития РФ за процессом, который определял, в чьи руки попадут бюджетные деньги. Вероятнее всего, так родилась схема перевода бюджетных средств в управление избранным крупным управляющим компаниям (УК), аффилированным с монополистами в банковском секторе, приближенными к властным структурам. Суть этой схемы заключалась в том, что после «победы» в конкурсе, при активном лоббировании из центра, управляющие компании ЗПИФ ВИ открывали расчетные счета региональных ЗПИФ ВИ в банках, аффилированных с этими УК. Банки сами себе перечисляли денежные средства в оплату паев ЗПИФ ВИ. То есть, банки перекладывали свои деньги, говоря образно, из одного «кармана» в другой, присоединяя к ним бюджетные деньги. Конечно, банки несли потери, связанные с формированием резервов под рискованные активы, но приобретали значительные долгосрочные бюджетные ресурсы с гарантированным 7-летним сроком размещения. Такая схема устраивала всех: и государство, и крупный банковский бизнес. Кроме того, она вписывалась в сложившиеся исторические тенденции: «Для постсоветской России на протяжении всей ее истории было характерно весьма плотное взаимодействие между крупным бизнесом и государством.... Для бизнеса основными ресурсами были бюджеты всех уровней, поддержка федеральных властей на региональных рынках...» [4, с. 76]. С управленческой или административной точки зрения прежних исполнительных органов власти

(Минэкономразвития РФ), которые несли ответственность за скорейшее становление индустрии венчурного финансирования, этот подход был наиболее простым и оптимальным по срокам реализации.

Каковы же негативные стороны сформированной системы региональных ЗПИФ ВИ?

Во-первых, вследствие сложившейся монополизированной структуры рынка происходит снижение экономической эффективности использования средств ЗПИФ.

Из-за концентрации венчурного капитала в узком избранном круге крупного московского банковского бизнеса рынок региональных венчурных инвестиций изначально, еще на стадии его становления, попал в зависимость банковского сектора. Но отечественные банки не обладают долгосрочными ресурсами, в этом отношении не способны стать эффективным партнером государства в его инвестиционной политике. Как указывает Аганбегян А., «В пассивах наших банков только около 4% «длинных» денег, да и то в подавляющей части трехлетних» [6, с. 281]. Российская банковская система почти полностью лишена длинных денег [7, с. 24]. Банки используют для фондирования короткие кредиты Центрального банка. То есть очень короткими пассивами фондируются длинные активы [8]. Этим в первую очередь и объясняется интерес банков к «длинным» деньгам, выделенными из бюджета правительством страны и регионов на венчурные инвестиции. Не имея собственных долгосрочных ресурсов и ввязываясь в долгосрочную государственную политику, банки и аффилированные с ними УК вынуждены выстраивать особую стратегию работы с ЗПИФ ВИ. Эта стратегия заключается в выборе в первую очередь проектов с небольшими сроками реализации — от 2-х до 3-х лет. Общий объем инвестиций в такие проекты в первый год не должен превышать величину бюджетных средств ЗПИФ ВИ (50%) и постепенно увеличиваться до 70% лишь к третьему году существования ЗПИФ ВИ, что и зафиксировано в инвестиционных декларациях и правилах доверительного управления (ПДУ) большинства УК. Банку выгодно осуществлять новые инвестиции за счет возврата выданных ранее. В этом случае он не вкладывает собственные средства. В идеале за счет умелого управления ресурсами можно вообще не использовать собственные средства. К тому же свободные ресурсы ЗПИФ ВИ могут быть использованы банком в менее рискованных банковских операциях и приносить постоянный доход, при этом экономические интересы государства как пайщика ЗПИФ ВИ могут легко игнорироваться без нарушения законодательства. Не случайно доходы по паям большинства ЗПИФ ВИ необоснованно низки. Не надо забывать и о том, что банковский сектор в силу очень осторожного отношения к рискам будет всегда ориентироваться в большей степени на финансирование наименее рискованного бизнеса. То есть высока вероятность использования средств ЗПИФ для финансирования не столь уж и инновационных проектов.

Из-за искусственно созданной ситуации — невозможности влияния регионального правительства на деятельность УК в условиях равенства паев ЗПИФ ВИ между НКО и банком, УК при управлении средствами ЗПИФ ВИ во главу угла ставят собственные коммерческие интересы и интересы своих партнеров банков-пайщиков. Так, расчетные счета профинансированных компаний открываются исключительно в банках-пайщиках ЗПИФ ВИ, свободные ресурсы ЗПИФ ВИ так же размещаются на депозитах в этих же банках под процентную ставку ниже рыночной. Некоторые проекты финансируются формально, деньги переводятся на счета проектных компаний и лежат там без движения годами, фактически создавая дополнительные долгосрочные бесплатные ресурсы банку, при этом уменьшая свободные ресурсы ЗПИФ ВИ и их доходность. Часто УК игнорируют не только интересы государства, но интересы авторов инновационных проектов. Это выражается, например, в невероятно низкой — иногда менее одного процента — доли в уставном капитале проектной компании, предлагаемой инициаторам проекта. Интеллектуальная собственность, которая и делает рентабельность венчурных инвестиций высокой, либо не принимается в качестве вклада в уставный капитал, либо оценивается очень низко. УК мотивируют свои действия необходимостью контроля, но для этого существует и много других механизмов. Недооценка интеллектуальной собственности отталкивает наиболее перспективные проекты от венчурных фондов.

Во-вторых, сложившаяся структура венчурного капитала способствует искажению свободных рыночных отношений и создает условия для неформальных отношений, основанных на близости интересов отдельных агентов на рынке региональных венчурных инвестиций. Сегодня, с точки зрения институциональной экономической теории, в России сформирована сетевая модель капитализма. «Экономические агенты в данной модели действуют, главным образом, не на обезличенном, состоящем из бесконечно большого числа участников, рынке, а локально [9, с. 358]. На рынке складываются экономические взаимодействия, основанные на близости агентов. Круг участников транзакций конечен и оказывает существенное влияние на их результат [9, с. 359]». Сетевому капитализму присущи такие негативные черты, как отсутствие единого правового пространства и внутренняя нестабильность. Кстати, об этих негативных сторонах в экономике России свидетельствуют многие публикации в СМИ. В одной из таких публикаций указывается на то, что «причиной неэффективности российского госкапитализма становятся обоюдные личные интересы менеджеров корпораций и чиновников, в зоне ответственности которых находятся те или иные госкомпании, в запутанных владениях госхолдингов менеджменту легче действовать в собственных корыстных интересах. Чиновники превращаются в лоббистов интересов самих корпораций, содействуя «распилочному» экспанционизму менеджеров» [10, с. 38]. Не случайно в своей второй предвыборной статье

президент В.В. Путин говорит о недостатке прозрачности в экономике, о неподконтрольности общества работы представителей государства. И делает вывод, что, «если называть вещи своими именами, речь идет о системной коррупции». Примерами наличия явных коррупционных схем можно назвать деятельность ЗПИФ ВИ в Волгоградской области, Чувашии, где идут следствия УВД. Таким образом, все, что характерно для российского сетевого капитализма в целом, закономерно проявляется и на региональном рынке венчурных инвестиций в малый инновационный бизнес через ЗПИФ ВИ. В большинстве случаев частно-государственное партнерство в ЗПИФ ВИ — это партнерство чиновников курирующих деятельность ЗПИФ ВИ и топ-менеджеров узкого круга избранных банков и аффилированных с ними УК.

Каковы возможные дальнейшие сценарии развития рынка венчурных инвестиций в регионах в существующих условиях и тенденциях развития экономики России? Что следует ожидать в ближайшее время, если ничего не предпринимать?

В настоящее время многие эксперты говорят о чрезмерном усилении присутствия государства на рынке, которое обрело размах, коего, скорее всего на самом-самом вершине никто и не ожидал. Российская экономика сталкивается с невидимой экспансией государства через приобретения, через расширение активов госкомпаний, эта экспансия противоречит формальной установке государства на присутствие только в определенных стратегических отраслях [10, с. 36]. Запущенный в 2000 годы процесс наращивания доли государства в экономике, которые многие рассматривали в качестве полезного ответа на хаос 90-х, по сути, за последние годы разрушает экономический потенциал страны. А монополизация венчурного капитала ЗПИФ ВИ и неэффективное его использование, о чем говорилось выше, делает невосребленным инновационный потенциал регионов и дискредитирует политику президента. В настоящее время в России в среднем используется лишь 8–10% инновационных идей и продуктов, тогда как, например, в США — 62%, в Японии — 95% [2].

Перспективы активного финансирования инновационных проектов и экономической эффективности использования бюджетных средств в условиях сложившейся системы частно-государственного партнерства с банковским сектором на региональном рынке венчурных инвестиций выглядят абсолютно безрадостно. Банковский сектор, получив ресурсы и имея возможность действовать в своих интересах, всегда будет так действовать и в дальнейшем. Ситуация усугубляется ожиданием новой волны финансового кризиса. Если брать динамику показателей банковской системы в целом, то она постепенно теряет свою устойчивость: достаточность капитала уже несколько лет снижается, на рынках кредитования активно надувается пузырь, средства вкладчиков за ростом кредитного портфеля не поспевают [11]. Вероятность кризиса в банковской системе очень высока. В зоне риска — крупные час-

тные банки [12]. В такой ситуации банки-пайщики ЗПИФ ВИ еще более осторожно будут относиться к венчурному финансированию.

Если ничего не предпринимать, то может произойти следующее. Многие ЗПИФ ВИ в дальнейшем могут продлить срок жизни еще на 5–7 лет, не меняя кардинально ничего в своей деятельности. Для этого необходимо всего лишь желание УК и решение пайщиков ЗПИФ ВИ: *банков* — их экономические интересы в данном случае абсолютно не нарушаются, *и региональных властей*, заручится поддержкой которых в большинстве случаев в сложившейся политической ситуации ничего не стоит. Не исключено, что некоторые ЗПИФ ВИ будут расформированы досрочно либо к окончанию срока, в результате выкупа государственной доли банками-пайщиками под давлением отдельных регионов, имеющих сильное лобби в центральной власти, с возвратом изначально вложенных средств в бюджет региона (Правительство Московской области уже рассматривает такой сценарий в 2013 году). Можно предположить также, что УК, чтобы не нарушать инвестиционные декларации ПДУ об объемах инвестиций, скорее всего, часть средства ЗПИФ ВИ формально вложат в «инновационные» проекты, в которых заинтересованы банки и УК с получением доходов от инвестиций, сопоставимых с обычным кредитованием. В некоторых случаях деньги, выданные на реализацию проектов, могут пролежать на расчетных счетах некоторых компаний без движения до закрытия ЗПИФ ВИ, что УК и банкам-пайщикам выгодно. Компании, получившие финансирование и действительно имеющие хороший потенциал коммерциализации инновационных разработок, попадут в собственность УК и банков-пайщиков или связанных с ними так называемых стратегических инвесторов, готовых выкупить новый бизнес по заниженной цене с соблюдением взаимовыгодных личных интересов топ-менеджеров. Возможность выкупа проектных компаний менеджментом самой компании будет очень низкой, в силу незначительного размера его доли в уставном капитале. ЗПИФ ВИ будут расформированы, к концу срока существования каждого из них государство получит мизерные доходы по паям. В результате реализации данного сценария банки-пайщики, УК и другие приближенные к ним агенты получают максимальную прибыль от использования государственных средств ЗПИФ ВИ, не нарушая законодательства.

Самая главная беда в рассмотренном сценарии развития в том, что Россия безвозвратно упускает время. Передовые экономики стран запада уже за эти годы претерпели ряд серьезных структурных сдвигов, здесь более активно развиваются высокотехнологичные, инновационные сектора экономики с высокой степенью интеллектуального труда [2]. По мнению академика РАН Сергея Глазьева, в США уже завершилось формирование пятого технологического уклада, ознаменовавшего собой окончание периода роста экономики на основе достижений микроэлектроники. Они активно осуществляют переход к шес-

тому технологическому укладу, «...составляющими которого выступают нанoeлектроника, наноматериалы, нанооборудование и нанометрология, анобиотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, гелио-ядерная энергетика» [13, с. 40].

Какие стратегические цели и задачи необходимо поставить для изменения сложившихся тенденций развития рынка венчурных инвестиций в регионах России? Есть ли возможности для реализации этих целей и задач?

Прежде всего, необходимы изменения структуры регионального рынка венчурных инвестиций, создание большого количества независимых друг от друга агентов рынка. Изменение структуры должно идти через создание новых форм институциональных венчурных инвесторов, не связанных с банками и аффилированными с ними УК.

Руководство Минэкономразвития РФ совсем недавно сделало шаг в этом направлении. Приказом № 223 от 23.04.2012 года НКО дано право создания и участия в хозяйственных обществах при выполнении условия о привлечении инвестиций в них со стороны ОАО РВК или фондов ОАО РВК. При этом сохраняются в прошлой редакции пункты, устанавливающие необходимость вложения в ЗПИФ ВИ средств, полученных из федерального и регионального бюджета. Таким образом, появляется возможность прямых инвестиций с участием Фондов прямых инвестиций ОАО РВК (и не только) для тех НКО, кто получил деньги обратно из ЗПИФ ВИ, или хотя бы дивиденды в достаточном объеме. Правительство Московской области уже приняло решение о досрочном выходе из ЗПИФ ВИ, путем продажи в 2013 году паев ЗПИФ ВИ, принадлежащих НКО, управляющей компании (УК «Тройка Диалог»), вполне вероятно для использования открывшихся новых возможностей. Правда, банку-пайщику вряд ли будет выгодно выкупать пай ЗПИФ ВИ у НКО (если только он абсолютно уверен в успешной реализации всех профинансированных проектов), ведь в этом случае он фактически берет на себя финансировать за свой счет все проекты до их завершения.

Для того, чтобы на рынке появились новые независимые институциональные инвесторы, необходимо расформировать существующие региональные ЗПИФ ВИ с целью передачи свободных средств фондов в региональные НКО, и уже на их основе создать фонды прямых инвестиций. Расформирование ЗПИФ ВИ может идти по двум вариантам. Первый вариант — выкуп 50% паев у банков-пайщиков агентом правительства в лице ОАО РВК. Второй вариант — выкуп паев ЗПИФ ВИ у банков-пайщиков заинтересованным местным бизнесом или иностранными инвесторами. При реализации любого из этих вариантов после выкупа паев и принятия решения пайщиками о расформировании ЗПИФ ВИ деньги вернутся обратно пайщикам, правда, в неполном объеме. С учетом средств, уже вложенных в инновационные

проекты, пайщики получают еще и инновационные компании (доли в их уставных капиталах). НКО как венчурные фонды прямых инвестиций могут далее финансировать эти проекты самостоятельно.

Фактором, благоприятствующим уходу банковского сектора из индустрии венчурного финансирования, может явиться вступление России в ВТО. С 1 февраля 2013 года для российской банковской системы может быть введен порядок расчета рыночных рисков с точки зрения достаточности капитала в рамках требований «Базель II». Банкам придется выполнять международные нормативы уже в 2013 году. По существу, с помощью данных мер Центральный банк стремится снизить долю высокорисковых активов на балансах банков [14]. К ким относятся в первую очередь паи ЗПИФ ВИ. Можно ожидать, что банки, имеющие в своем портфеле большие объемы паев ЗПИФ ВИ, будут стараться освободиться от них, продав их другим инвесторам.

Сама идея частно-государственного партнерства в развитии инновационной экономики правильная и может быть в дальнейшем реализована на более эффективной основе. Можно сформировать новые ЗПИФ ВИ с привлечением заинтересованного местного бизнеса или иностранных инвесторов в качестве пайщиков и тех же обновленных НКО. Новые ЗПИФ ВИ целесообразно формировать на условиях комитмент-постепенной оплаты паев ЗПИФ ВИ под инновационные проекты. В этом случае реализуется действительно двустороннее финансирование и реальное частно-государственное партнерство. Новые правила доверительного управления таких ЗПИФ ВИ будут действительно отражать интересы регионального правительства и местного бизнеса. Кроме того, при реализации предложенной схемы частно-государственного партнерства сам бизнес будет способствовать развитию спроса на инновации. Финансовые вливания будут направлены в реальный сектор экономики целевым образом.

Наши предложения хорошо вписываются в третий оптимистичный сценарий развития России «Стратегии — 2020», политику нового индустриализма, главным направлением которой должна стать поддержка — совместная реализация микропроектов корпораций [13, с. 41].

Параллельно с изменением структуры рынка региональных венчурных инвестиций необходимо введение общественного контроля за институциональными венчурными инвесторами. Широкое освещение в СМИ достигнутых результатов деятельности всех управляющих компаний региональных ЗПИФ ВИ. Это создаст условия для выявления проблем их анализа и формирования конструктивных предложений для дальнейшего эффективного развития рынка. Хорошо развернутая аналитическая информация необходима и для привлечения иностранных инвесторов на региональный рынок венчурных инвестиций. К сожалению, российское законодательство содержит запрет на раскрытие сведений о фондах для квалифицированных инвесторов, которыми и являются региональные

ЗПИФ ВИ. Официально нигде не публикуется стоимость паев ЗПИФ ВИ, стоимость их чистых активов СЧА, данные о профинансированных проектах.

Важной стратегической целью является изменение институциональной среды рынка венчурных инвестиций и предоставление больших прав региональной власти. Новая институциональная среда должна создавать условия и заинтересованность местной власти в развитии малого инновационного бизнеса и повышении эффективности венчурного финансирования на местах.

Справедливости ради необходимо заметить, что несмотря на явные недостатки сетевого капитализма, на практике многие государства, использующие модель госкапитализма, добиваются значительных экономических успехов. Как показывает международный опыт, значительный экономический рост в таких странах, как Тайвань, Южная Корея, Сингапур и молодых арабских монархиях, произошел именно благодаря усилению госсектора [10, с. 29]. Загвоздка лишь в неэффективности российского госсектора. Возможности для изменений существуют, направления изменений в политической и экономической жизни России хорошо обозначены в четырех предвыборных статьях В.В. Путина, и наши предложения полностью соответствуют этим направлениям.

Литература

1. Узких Ю., Довженко Д. Анализ структуры рынка венчурных инвестиций в малый инновационный бизнес через закрытые паевые фонды в регионах России // Всероссийский информационно-аналитический портал Венчурная Россия. 27.08.2012. <http://www.allventure.ru/articles/286/>
2. Воронов Ю. Великая российская депрессия // Общественно-политический журнал федерального собрания — парламента. № 9. 2009. http://archive.russia-today.ru/2009/no_09/09_depression_01.htm
3. Бунин А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М.: Яуза, Эксимо, 2005. 448 с., ил.
4. Папэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993-2008 гг. Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М. Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 423 с.
5. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. Изд. 2-е, доп. М.: Междунар. отношения, 2008. 464 с.
6. Аганбеян А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. 379 с.
7. Ежемесячный деловой журнал «Эксперт», 3-9 сентября 2012 № 35 (817).
8. Солцнев О. Expert Online. 10 сентября 2012, <http://expert.ru/2012/09/10/gorkaya-tsena-avantyurizma/?n=172>
9. Институциональная экономика: учебник / под ред. А. Олейника. М.: ИНФРА-М, 2005. 704 с.
10. Ежемесячный деловой журнал РБК, июнь 06/2012
11. Королева А. «Идеальных» банков нет // Expert Online. 12 сентября 2012, <http://expert.ru/2012/09/12/idealnyih-bankov-net/?n=171>
12. Солцнев О. Горькая цена авантюризма // Expert Online. 10 сентября 2012, <http://expert.ru/2012/09/10/gorkaya-tsena-avantyurizma/?n=172>
13. Ежемесячный деловой журнал Эксперт, 12-22 января 2012 № 2 (785).
14. Королева А. Базель для России // Expert Online. 7 сентября 2012, <http://expert.ru/2012/09/7/bazel-dlya-rossii/>

Problems and prospects of public-private partnerships in the russian on the market venture capital

Y. Uzkikh, president Venture Fund of Chelyabinsk Region

D. Dovzhenko, president «SMP Bank» of Chelyabinsk Region

The authors investigate the problem of regional venture capital market in Russia.

Keywords: *the structure of the Russian economy, state capitalism, closed-end venture fund, trust management, banks, private-public partnerships, innovative economy, low efficiency of investment.*

Формирование инновационного кластера предприятий легкой промышленности на основе профильного технопарка как инструмента эффективной формы организационного развития

С.Г. Молчанова

директор департамента по работе с клиентами
Ленинградская торгово-промышленная палата, Член
Правления Союза производителей предприятий легкой
промышленности
sdelano-spb@rambler.ru

В.И. Миронова

ВРИО президента Союза предприятий легкой
промышленности, директор ООО «Леди Шарм»
v@ledisharm.com

Показано, что для формирования системы реализации научного и инновационного потенциала кластера необходимо создание технопарка, выступающего в роли ядра объекта инновационной инфраструктуры. Разработана модель инновационного кластера легкой промышленности на основе профильного технопарка как инструмента эффективной формы организационного развития и показан синергетический эффект от взаимодействия его участников. Предложено развитие инновационного кластера легкой промышленности на основе реализации разработанных инновационных проектов.

Ключевые слова: *инновационный кластер, технопарк, синергетический эффект, инновационные проекты.*

В условиях динамичного развития российской экономики, протекающего на фоне широко-масштабных общемировых интеграционных процессов, в которых отечественные предприятия вынуждены вести конкурентную борьбу на рынке не только между собой, но и с западными производителями, неизбежной составляющей деятельности экономических субъектов становится ведение активной инновационной деятельности.

Сегодня для Санкт-Петербурга и Ленинградской области важно избавиться от убыточных производств, ускорить техническое обновление действующих компаний, обеспечить создание эффективных высокорентабельных предприятий, выпускающих продукцию, конкурентоспособную по качественно-ценовым параметрам и отвечающую международным стандартам.

Будущее принадлежит высокомеханизированным предприятиям, на которых может быть достигнута высокая производительность при низких затратах труда.

Актуальным направлением, обеспечивающим совершенствование территориальной и организационной формы развития предприятий легкой промышленности и рост их конкурентоспособности, является формирование инновационных региональных кластеров. Кластерный подход включает создание на его территории высокоэффективных комплексных образований, интегрирующих в единый комплекс большинство системообразующих предприятий региона, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении системных общеэкономического, бюджетного и социального эффектов [3].